

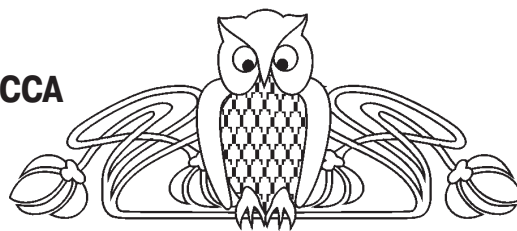

УДК 321.01

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

А. С. Федотов

Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
E-mail: as.1953.ru@yandex.ru

В статье предпринята попытка анализа факторов, обусловленных процессами глобализации, интернет-коммуникации, социальной стратификации и развития массового общества, объективно дестабилизирующих современный политический процесс.

Ключевые слова: политический процесс, социокультурный контекст, глобализация, вестернизация, массовое общество, социальные меньшинства.

Globalizational Context of the Modern Political Process

A. S. Fedotov

The author tries to analyze the facts caused by the processes of globalization, Internet-communication, social stratification, and development of mass society which objectively destabilize modern political process.

Key words: political process, socio-cultural context, globalization, westernization, mass society, social minorities.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-205-207

Несмотря на то что термин «политический процесс» давно и широко используется в специальных работах, за ним пока не стоит строго определенное и общепринятое содержание. Считается, что для этого еще не накоплен достаточный объем знаний, поскольку само явление многопланово, многомерно и, конечно, противоречиво. Вместе с тем мы можем представить этот процесс в некой абстрактной теоретически непротиворечивой модели, которая все же позволяет достаточно адекватно решать конкретные вопросы управления обществом. Современный политический процесс, имеющий глобальное, региональное и локальное измерения, выступает неким целостным феноменом, элементы которого находятся в постоянном и подвижном взаимодействии друг с другом. В рамках контекстуального подхода приоритетным является анализ социальной среды, социально-экономической и социокультурной обусловленности политического процесса. Данный подход, как и другие, позволяет раскрыть изменчивость политический явлений, выявить те или иные источники, состояния и формы политического процесса. Поэтому для наших рассуждений вполне достаточным будет понимание политического процесса как совокупности изменений в поведении и отношениях субъектов, в функционировании политических институтов, а также всех элементов поли-

тического пространства под влиянием внешних и внутренних факторов¹.

В этом плане, конечно, особую роль играют ценности, стереотипы и социальные нормы, непосредственно влияющие на макрополитику, поскольку здесь важны не только действия политических институтов, но и неформальные модели и правила политического поведения, которые образуют в итоге сложные формы взаимодействия между людьми. Несколько перефразируя П. Л. Бергера, можно сказать, что политические акторы совершают в обществе лишь то, что допускается, что соответствует его правилам, так как большинству «ярмо общества не слишком трет шею»². В конечном счете для нас важны те изменения в политическом процессе, которые сформировались и весьма четко проявились в современных условиях и которые, на наш взгляд, будут определяющими в ближайшей перспективе. Иначе говоря, важны социокультурные факторы, прямо влияющие на изменение политического процесса с точки зрения его структуры, форм, функций, акторов и т. п. обстоятельств политической жизни.

В этом контексте следует, в первую очередь, выделить проблемы, порождаемые глобализацией. Стало уже трюизмом понимание того, что глобализация негативно влияет на субъектность национальных государств, а также способствует дальнейшему ослаблению уже слабых государств. Она подрывает легитимность национальных государств как главных поставщиков социальных благ и делает граждан государств более восприимчивыми к идеям и предложениям разных интернациональных общностей и организаций. Глобализация способствует глубоким изменениям в структуре идентичностей граждан с появлением транснациональных сообществ и идентичностей, она изменяет национальную (традиционную) систему лояльностей людей. Впрочем, эти вещи подробно описаны в литературе и являются вполне обыденными и понятными. Но вместе с тем глобализацию нельзя отождествлять с интеграцией и интернационализацией, которые являются объективными системными закономерностями развития современного мира³. Поскольку, если мы посмотрим на процессы глобализации с точки зрения их субъектности, глобализация из нейтрального и объективного процесса сразу же превращается

в вестернизацию, воздействию которой и подвергается, за исключением «Евроамерики», весь остальной мир. В этом смысле – это уже попытка переформатирования социокультурных матриц большинства народов и особенно народов стран периферии и полупериферии современной мир-системы.

А. Зиновьев, рассуждая о характере народа, рассматривает его как единый комплекс взаимосвязанных качеств. И если характер народа уже сложился, то к нему нельзя добавить ничего постороннего и нельзя исключить из него ничего существенного, не нанося при этом ущерба этому целому и не разрушая его. Естественно, что сам характер народа со временем изменяется, эволюционирует. Но эти исторические изменения в характере народа происходят в рамках одного и того же типа культуры и главное – на ее основе⁴.

По мнению А. Зиновьева, государство возникает и существует и для самого себя, и для привилегированных групп, и для всего общества. Эти аспекты всегда проявляются только в единстве государственной деятельности. Но следует подчеркнуть, что государство волей-неволей для обеспечения целостности общества и его сохранения в историческом процессе, в первую очередь должно позаботиться о себе, стать во многом самодостаточным социальным институтом, превратиться в субъекта истории, исполняющего общество как основу и средство своего бытия. Только при этом условии у государства появляется возможность «позаботиться должным образом» об обществе, орудием которого оно в конечном счете и является⁵. Крупнейший российский историк XX столетия В. Кожин эту же мысль выразил несколько иначе. На его взгляд, действительная «история каждого народа начинается с момента создания государства, которое, по сути дела, являет собой воплощение исторической воли народа. Именно посредством государства, в лице государства, народы осуществляют те свои целенаправленные деяния, из коих складывается их подлинная история»⁶. Иначе говоря, любое национальное государство формируется длительной исторической эволюцией, и поэтому к нему нельзя подходить как к какому-то нейтральному социальному механизму, роль и место которого в политическом процессе можно произвольно менять.

И действительно, в современных условиях явно проявляется нарастание противостояния государств транснациональным корпорациям и выражающим их интересы международным финансовым организациям. В современном политическом процессе государства по-прежнему остаются наиболее общей формой объединения разнообразных идентичностей, способной защитить и поддержать своего гражданина. Государство по-прежнему является единственным органом самосохранения общества в условиях

крайне противоречивого процесса формирования и развития глобального гражданского общества как негосударственного объединения людей. В такой интерпретации социокультурного пространства становится как-то яснее и проще определять цели и содержание национального политического процесса.

Распространение в последние десятилетия радикальных взглядов и действий в западных странах есть естественный продукт развития самого массового общества с его прочно укоренившимся культом формального равенства индивидов. Фактически это связано с окончательным разрушением традиционных солидарных структур, когда единственной всеохватывающей формой идентификации становится гражданская идентификация, т. е. идентификация с государством. Но именно она, как форма солидарности с собственным государством, начинает подвергаться сомнению и резкой критике как результат многообразных форм отчуждения в условиях нарастания свобод индивида, когда сознательно отказываются от всякого рода различий и провозглашают тотальное равенство людей, обладающих якобы равными универсальными правами, и где человек предстает как некая абстрактная величина. Другими словами, в этих условиях субъектом всеобщих прав человека становится человек вообще, который не имеет ни национальных, ни конфессиональных, ни профессиональных, ни социальных, ни каких-либо других, ранее базовых характеристик, упорядочивающих и структурировавших общества недавнего прошлого. Естественно, что появляется и широко распространяется ностальгия, тоска по социальной солидарности и сплоченности, которые были характерны для прошлых эпох в развитии человечества.

Культивирование индивида, индивидуализация современного мира являются той благодатной почвой, на которой и появляются различные формы контркультуры, поскольку возрастание свободы выбора стиля поведения и образа жизни индивида порождает новые социальные проблемы и гражданские конфликты. Индивид в современных условиях получает возможность неоднократно на протяжении своей жизни менять в той или иной степени систему ценностей, менять свою политическую мотивацию, свое политическое (и не только) поведение, поскольку все это становится нормой жизни, когда мораль и традиция уже не являются теми рамками, которые ранее определяли поведение человека.

Конечно, ориентация в политике на различные радикальные идеи и действия по-прежнему порождается самыми разными факторами социально-экономической и политической жизни, но они в современных условиях как бы получают дополнительную мотивацию, а главное, создают иллюзию в легкости достижения поставленных целей. Здесь речь идет о социальных сетевых

технологиях, которые постепенно превращаются в некую базу всей общественной активности. Можно сказать, что интернет-коммуникации «вырывают» человека из взаимосвязей традиционного опыта и якобы включают индивида в прямые отношения с «миром». Реальным здесь является лишь то, что сущностно изменяется информация, которую использует человек. Она из личной и коллективно переживаемой информации, вырастающей из непосредственного опыта индивида и коллектива, превращается в некую виртуальную информацию, принципиально отличающуюся от традиционной. Интернет-коммуникация может провоцировать и агрессию, поскольку для виртуальных сообществ, как это показано в специальной литературе, характерны четкие границы между «Мы» и «Они». Подобные границы в реальной жизни не бывают столь жесткими, так как человеку в повседневной жизни они просто не нужны, поскольку разрушают любое социальное взаимодействие. Общение же в социальных сетях порождает уверенность в наличии общей цели, в единстве, в том, что таких, как участник, много, и т. п. Отсюда эти виртуальные «вещи» приобретают как бы онтологический статус, и именно они как бы и воплощают саму реальную жизнь.

Следует обратить внимание и на те моменты, которые очень ярко представил в своих последних работах Л. Г. Ионин⁷. В них он показывает, что формирование и самопрезентация в широчайшем диапазоне и объеме самых разнообразных и, как правило, агрессивно настроенных групп меньшинств стали одними из самых значимых явлений последних 10–15 лет. По его мнению, эти весьма разнообразные, очень пестрые по своей «тематике» образования различаются по формам проявления и степени оформленности, но все характеризуются наличием разрушительного потенциала, угрожающего социальному порядку и сплоченности любого общества.

А современная массовая демократия, характеризующаяся не просто терпимым отношением к меньшинствам, но и в ряде моментов прямо поощряющая их деятельность, начинает формировать новый тип социальной структуры, где ключевыми идентификациями оказываются при-

знаки разного рода меньшинств, рассматриваемых как депривированные со стороны некоего господствующего большинства. И поэтому их претензии на изменение своего статуса становятся универсальным явлением современной социальной жизни и современного политического процесса.

Таким образом, можно сказать, что выявление фундаментальных особенностей современных политических процессов, характерных в первую очередь для развитых индустриальных стран, распространяются на весь мир в рамках процесса вестернизации, в который включены все без исключения народы. Поэтому для национальных государств, конечно, важнейшей задачей становится удержание общества в традиционных и общепринятых рамках собственной культурной традиции и общественной морали.

В настоящее время в обществе не только объективно существуют возможности для самой разной идентификации индивида в течение его жизни, но они признаются обществом и государством и, самое главное, активно используются индивидом. Поэтому проблема гражданской идентичности приобретает особое значение в современных демократиях, основанных, как уже говорилось, на соблюдении универсальных прав человека, когда «императивность коллективного образа жизни» уходит на периферию общественного сознания.

Примечания

- ¹ См.: Соловьев А. И. Политология : Политическая теория, политические технологии : учебник для студентов вузов. М., 2003. С. 288.
- ² Бергер П. Л. Приглашение в социологию : Гуманистическая перспектива. М., 1996. С. 89.
- ³ См.: Фурсов А. Холодный восточный ветер русской весны. М., 2014. С. 212.
- ⁴ См.: Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. СПб., 2004. С. 190.
- ⁵ Там же. С. 194.
- ⁶ Кожин В. О русском национальном сознании. М., 2002. С. 262.
- ⁷ См.: Ионин Л. Политкорректность : дивный новый мир. М., 2012 ; *Его же*. Восстание меньшинств. СПб., 2012.